

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 52 повестки дня: Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки (продолжение):	
а) доклад Специального комитета против апартеида;	
б) доклад Генерального секретаря	377

Председатель: г-н Гамильтон Ширли
АМЕРАСИНГХЕ (Шри Ланка).

ПУНКТ 52 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**Политика апартеида, проводимая правительством
Южной Африки (продолжение):**

- а) доклад Специального комитета против апартеида;
- б) доклад Генерального секретаря

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):**
Я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на доклад Специального политического комитета, содержащийся в документе А/31/320.

2. Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают разъяснить мотивы своего голосования по любому или по всем 10 проектам резолюций, представленным Ассамблее.

3. Я уверен, что все представители знакомы с тем правилом, что ни одна делегация, которая является одним из авторов проекта резолюции, не может разъяснять мотивы своего голосования по этому проекту резолюции.

4. Г-н ФУЭНТЕС ИБАНЬЕС (Боливия) (говорит по-испански): Делегация Боливии очень внимательно изучила проекты резолюций по этому пункту повестки дня. Мы также с огромным интересом изучили вопрос о бесчеловечной практике апартеида.

5. Моя делегация не возражает против основной цели проектов резолюций. Как мы неоднократно указывали, Боливия — это смешанное общество. Мы воспользовались наследием вековых цивилизаций, таких как цивилизации тиахуанако и инков. Мы не отрицаем наших связей с западной культурой, связей, установленных через Испанию, с которой у нас общие религия и язык. Путем слияния этих тенденций с культурой аборигенов мы создали новое общество, стремящееся сознательно отнестись к своей собственной судьбе, в которой не останется ни злобы, ни расовых предрассудков.

6. На основе нашей истории и опыта в укреплении национального единства мы считаем себя вполне способными оценить все болезненные последствия упорного проведения дискриминационной политики, попирающей человеческое достоинство, а именно политики апартеида.

7. Наше осуждение любой формы расовой дискриминации основывается на нашей солидарности с народами, которые страдают от этой дискриминации. Оно основывается не на экономических или политических интересах, а, я повторяю, оно основывается на истинно христианской солидарности и уважении человеческого достоинства.

8. Несмотря на нашу четко определенную позицию, закрепленную всеми законами Боливии, моя делегация с озабоченностью рассматривает некоторые концепции, включенные в проекты резолюций, по которым сегодня будет проведено голосование. Поэтому в соответствии с нашим намерением провести сознательное и ответственное голосование, свободное от политических соображений, моя делегация хотела бы официально заявить о своей оговорке в отношении обвинений в адрес третьих стран, решения и политику которых мы не считаем себя вправе осуждать, тем более потому, что ни Генеральная Ассамблея, ни ее вспомогательные органы не имеют компетенции суда.

9. Поэтому мы считаем, что в данном случае имеются несоответствия и противоречия между рекомендациями Совета Безопасности, ответственность которого за поддержание международного мира и безопасности признается в проекте резолюции, содержащемся в документе А/31/L.13, озаглавленном «Положение в Южной Африке», в пункте 5 постановляющей части которого признается, что у угнетенного народа Южной Африки не остается «никого выбора, кроме как прибегнуть к вооруженной борьбе для достижения своих законных прав». Мы считаем ошибочным ссылаться на использование оружия под эгидой Организации Объединенных Наций в качестве единственной альтернативы действий против южноафриканского правительства, которое упорствует в проведении своего ложного курса.

10. Несколько дней назад в прениях, проведенных в Правовом подкомитете, когда рассматривался доклад Комиссии международного права [А/31/10], в главе III которого содержатся проекты статей об ответственности государств, в статье 18 говорится об условиях действительности международных обязательств, а в статье 19 — о междуна-

родных преступлениях и деликтах, мы говорили о процедурном статусе положений, не получивших точного определения в сфере международных отношений для поддержания мира. Делегация Боливии выразила тогда свое сомнение в возможности справедливого и законного определения противоправных деяний, которые, по всей вероятности, должны рассматриваться как международные преступления. Мы заявили, что в рамках признанных изменений и развития нынешних правовых определений того, что является преступлением и что считается присущим человечеству вообще и в его развитии, эта классификация не может оставаться неизменной, за исключением моральных устоев. Анализируя этот вопрос более глубоко, мы добавили, что, при определении в этой области международных преступлений и применения санкций международным сообществом, обязанность законодателя становится более сложной и трудной, поскольку эти санкции могут обречь весь народ, даже женщин, стариков и невинных детей, на полное уничтожение, которое будет следствием их экономического порабощения или истребления в результате войны в ее нынешней форме, включая использование атомной бомбы.

11. Мы хотели бы повторить то, что мы заявили тогда, а именно то, что правительство Боливии твердо верит, что лучшим способом уберечь народы от ужасов войны является отказ от фатального понимания насилия как обязательного образа действий тех, кто проявляет нетерпение, сталкиваясь с недалекостью и слепотой правительств, в силу ненужной амбиции, высокомерия или отсутствия понимания нужд народа.

12. Мы признаем, что во многих случаях использование насилия против некоторых правительств было бы оправданным для многих делегаций в нашей Организации в силу справедливости дела, за которое мы боремся. Однако наше правительство не согласно с этой позицией, поскольку мы считаем, что функции Организации Объединенных Наций были бы произвольно расширены. Наша Организация взяла бы на себя серьезную ответственность, если бы она, уступая требованиям тех, кто страдает, превысила свои полномочия и, чтобы бороться против зла, вышла за рамки своего мандата.

13. Поскольку моя делегация представляет правительство и народ, которые являются убежденными пацифистами и продолжают верить в эффективность переговоров, мы по-прежнему поддерживаем меры, принятые до сих пор Советом Безопасности. Мы уверены, что они всегда являются более эффективными, чем те меры, которые принимаются под эмоциональным воздействием, усиленным нетерпением или политическими мотивами, которые могут привести к бедствиям войны на африканском континенте.

14. В дополнение к тем оговоркам, которые я сделал в отношении обвинений в адрес третьих стран или указаний на деяния, которые являются противоправными в случае суверенных государств,

я хотел бы официально заявить, что моя делегация воздержится от голосования по проекту резолюции A/31/L.9 о связи между Южной Африкой и Израилем. Поскольку этот проект резолюции обусловлен политическими мотивами, его последствия могут повлиять на должное выполнение резолюций Совета Безопасности об установлении мира на Ближнем Востоке и еще более отсрочить его.

15. Г-н КАУФМАНН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени девяти стран Европейского сообщества.

16. Не может быть сомнения в нашей позиции в отношении политики апартеида, проводимой Южно-Африканской Республикой. Как мы неоднократно заявляли ранее и как вновь повторили в ходе нынешних прений, мы полностью отвергаем эту устаревшую политику. Мы предпочли бы поддержать проекты резолюций, которые представлены нам, поскольку мы все согласны с осуждением апартеида. Однако, к нашему огромному сожалению, многие из этих проектов резолюций содержат пункты или формулировки, которые неприемлемы для нас, поскольку они являются либо необоснованными, либо не имеют отношения к обсуждаемому вопросу. По этой причине девять делегаций не смогут проголосовать за все эти проекты резолюций. В сущности, в некоторых случаях у нас не будет другого выхода, кроме как воздержаться или проголосовать против.

17. Председатель Специального комитета против апартеида посол Гарриман заявил здесь в пятницу [56-е заседание] о своем непонимании того, что я имел в виду, когда 28 октября [46-е заседание] заявил в моем выступлении от имени девяти стран Европейского сообщества, что наши страны не могут поддержать формулировки, предполагающие, что белое население Южной Африки должно рассматриваться только как колониальные поселенцы, которые не имеют права оставаться там.

18. Хотя нас обнадежило заявление Председателя Специального комитета о том, что у членов Европейского сообщества нет оснований для опасений, я хотел бы указать, что существует разница между колониальным и расистским режимами. Наши страны поэтому серьезным образом возражают против положений в рассматриваемых нами проектах резолюций о том, что правительство Южной Африки является незаконным, против смысла, заложенного в использовании таких слов, как «самоопределение», «деколонизация» и «освобождение», и против того, что положение в Южной Африке является «колониальным».

19. Южная Африка не является колониальной державой, и борьба в Южной Африке — это не борьба за освобождение от колониального ига. Борьба в Южной Африке — это борьба за равные права для всего населения, независимо от расы или цвета кожи. Мы признаем важную роль политических организаций, которые возникли в рядах угнетенных, но мы не можем считать

эти организации освободительными движениями в том смысле этого слова, которое используется в других странах южной части Африки. Сама Южная Африка является независимым государством. Любое противоположное предположение мы рассматриваем как не соответствующее принципу универсальности Организации Объединенных Наций и не отражающее законного статуса одного из ее членов.

20. Как я указал 28 октября 1976 года в ходе прений по этому вопросу, наши девять стран — членов Европейского сообщества по-прежнему будут считать своей обязанностью держать открытыми и использовать каналы коммуникаций и продолжать сообщать о нашем отношении к ряду проблем правительству и народу Южной Африки. Таким образом, мы хотели бы надеяться, что политике апартеида в конечном счете будет положен конец без насилия, поскольку насилие является незаконным методом ни для достижения изменений в Южной Африке, ни для поддержания статус-кво.

21. Я не стану подробно останавливаться на различных оговорках и опасениях, которыми будет мотивироваться голосование наших девяти стран по этим проектам резолюций, поскольку мы решили, что было бы целесообразнее сделать это каждому члену нашего Сообщества. Я хотел бы, однако, настоятельно призвать авторов будущих резолюций против апартеида принимать во внимание мнения всех государств-членов, с тем чтобы обеспечить единогласное принятие этих резолюций. Такое единогласное принятие имело бы большее значение, и Южная Африка в конечном счете могла бы прислушаться к мнению Организации Объединенных Наций.

22. Г-н МАТАНЕ (Папуа — Новая Гвинея) (*говорит по-английски*): Из того, что было сказано представителями многих стран относительно политики апартеида в Южной Африке не только на данной сессии, но и на других сессиях начиная с 1948 года, совершенно очевидно вытекает, что нет места для других точек зрения и предложений. Другими словами, эта тема тщательно и долго обсуждалась, но не было эффективных решений. Однако многое стало для нас очевидным и ясным: во-первых, политика апартеида в Южной Африке является отрицательным явлением; во-вторых, те люди, которые осуществляют такую политику, должны быть признаны душевнобольными всеми заинтересованными людьми; в-третьих, должно быть признано, что такие люди обращаются бесчеловечно с другими людьми; и, в-четвертых, следует признать, что такие люди живут в нереальном и жестоком мире.

23. Поскольку все люди в Южной Африке имеют право жить в стране мира и справедливости, политика апартеида там должна быть ликвидирована не через 30 лет — в конце концов, мы уже и так долго ждем — не через 10 или 5 лет, а сейчас. Члены данной Ассамблеи, которые в течение длительного времени принимали активное участие в борьбе против апартеида, согласят-

ся с тем, что если эту политику удалось бы искоренить сейчас, то этот шаг, без сомнения, должен был бы рассматриваться как чудо. Поэтому нужно выработать другие планы и выполнять их, чтобы добиться полного искоренения политики апартеида. Отсюда и проекты резолюций, которые представлены нам на рассмотрение сегодня.

24. Большинство проектов резолюций относительно политики апартеида являются шагом в нужном направлении. Моя делегация, которая полностью отвергает политику апартеида, будет голосовать за большинство проектов резолюций, однако воздержится при голосовании по следующим проектам: A/31/L.9 и A/31/L.10/Rev.1. Моя делегация будет голосовать за проекты резолюций A/31/L.8 и A/31/L.13, поскольку мы согласны с их основными принципами, но мы хотели бы отметить (с занесением в отчет заседания), что у нас есть некоторые оговорки по отдельным моментам этих проектов резолюций.

25. Барон ФОН ВЕХМАР (Федеративная Республика Германии) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному в данной Ассамблее 28 октября [46-е заседание] представителем Нидерландов, который выступал от имени девяти стран — членов Европейского сообщества с осуждением политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Что же касается содержания проектов резолюций, находящихся перед нами, то я также присоединяюсь к общему разъяснению мотивов голосования девяти стран, которое только что было сделано в данной Ассамблее.

26. Я выступаю перед Ассамблеей сейчас от имени правительства Федеративной Республики Германии с разъяснением мотивов голосования именно для того, чтобы подчеркнуть некоторые аспекты нашего подхода к апартеиду и выразить нашу искреннюю озабоченность по поводу конкретных обвинений против моей страны, содержащихся в одном из рассматриваемых нами проектов резолюций, а также в выступлениях некоторых ораторов в ходе прений.

27. Мы хотели бы, чтобы все члены этой Ассамблеи поняли, почему мы считаем достойным сожаления и даже вредным для нашего общего дела факт безоговорочного согласия с мнением большинства. По нашему мнению, можно было бы легко достигнуть такого согласия, если бы со стороны авторов этих трех проектов резолюций было бы проявлено более настойчивое стремление найти объективное решение. Последние события на юге Африки наполняют нас надеждой, но в то же время вызывают большую озабоченность.

28. Что касается Зимбабве, то там намечается поворот событий, за что нужно высказать благодарность и признательность всем заинтересованным сторонам, а именно правительствам Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, а также тем африканским государственным деятелям, которые упорно стремятся найти мирное решение этим насущным проблемам.

29. Что касается Намибии, то все заинтересованные страны, как по крайней мере кажется, готовы занять более реалистическую позицию в отношении предварительных условий мирного решения, в том числе необходимости участия Организации Объединенных Наций и Народной организации Юго-Западной Африки. Однако в самой Южной Африке есть силы, которые, несмотря на осознание растущей изоляции, по-видимому, до сих пор не очень-то склоняются к тому, чтобы начать процесс переориентации. Вместо того, чтобы сконцентрировать свои усилия на быстрой разработке реформ, направленных на ликвидацию дискриминации в законодательстве и в каждодневной практике, власти предпринимают даже еще более тоталитарные полицейские действия для контролирования положения. Однако жестокие действия этих сил против демонстрантов в Соуэто вновь возмутили общественное мнение во всем мире. Сегодня более чем когда-либо раньше ясно, что в действительности означает апартеид: это не только отказ отдельным лицам в их политических правах, но и абсолютная дискриминация на основе расы во всех областях жизни. Волна возмущения, которую вызвал этот достойный сожаления факт неуважения принципа равенства, в конечном счете сметет политику апартеида, и мы надеемся, что мы не слишком далеки от этого момента.

30. Хотя в этих обстоятельствах мы понимаем гнев и возмущение, которые привели многих африканцев к выводу, что только насилие может искоренить апартеид, мое правительство не убеждено, что такое решение — применение насилия — это единственный путь, который следует рекомендовать.

31. Мы по-прежнему поддерживаем идею о поисках урегулирования мирными средствами. Те, кто борется против апартеида в самом южноафриканском парламенте и вне его, хотя их и немного, могут рассчитывать на всю поддержку с нашей стороны, которую мы можем им предоставить. Федеративная Республика Германии всегда самым решительным образом осуждала апартеид, как это было сделано в заявлении нашего заместителя федерального канцлера и министра иностранных дел в этой Ассамблее 23 сентября [7-е заседание]. Позиция моего правительства нашла также отражение в заявлении представителя Нидерландов, с которым он выступил от имени «девятки» 28 октября. Несколько дней назад мы официально подтвердили нашу позицию, одобрив резолюцию, касающуюся так называемого независимого Транскея [резолюция 31/6 А], и выступив в числе авторов резолюции о создании Целевого фонда Организации Объединенных Наций для Южной Африки [А/31/L.6 и Add.1—5].

32. Такая позиция правительства Федеративной Республики Германии отражает наш образ мышления и наше общественное мнение. Один из представителей, который в ходе этих прений одобриительно отозвался о демонстрациях в наших городах и о движении против апартеида в профсою-

зах, сделал неправильный вывод о наличии антагонизма между этой реакцией общественности и политикой нашего правительства. Хотя Федеративная Республика Германии признает политическое значение всех этих демонстраций и призывов, мы не довольствуемся этим. Предпринимаемые соответствующие действия, мы пытаемся сделать все, что мы можем, для того, чтобы наша политика против апартеида оказалась действенной на юге Африки. Основные руководящие принципы осуществления этой политики можно перечислить в таком порядке: во-первых, непосредственный решающий диалог с южноафриканским правительством; во-вторых, полное и строго контролируемое эмбарго на поставку оружия и отказ от любых форм сотрудничества в ядерной области; в-третьих, всеобъемлющая помощь развитию независимых африканских государств на юге Африки; в-четвертых, отказ от осуществления капиталовложений в Южной Африке; в-пятых, систематическое выступление против спортивных контактов в целях борьбы с расовой дискриминацией.

33. Несколько месяцев назад заместитель федерального министра иностранных дел имел возможность провести непосредственный решающий диалог и недвусмысленно изложить наши мнения и предложения руководителям южноафриканского правительства. Федеральное правительство поступило таким образом вследствие своей убежденности в том, что должны быть полностью использованы все возможности для того, чтобы сказать этим руководителям о серьезных последствиях, к которым приведет их изоляция.

34. Среди наиболее важных ограничений, которые применяет Федеративная Республика Германии в своих отношениях с Южной Африкой, находятся ограничения, касающиеся военного сектора. Правительство Федеративной Республики Германии твердо проводит уже упрочившуюся политику не поставлять никакого оружия Южной Африке. Не существует ни в какой форме военного сотрудничества между Федеративной Республикой Германии и Южной Африкой.

35. Еще в 1963 году, задолго до того как Федеративная Республика Германии стала членом Организации Объединенных Наций, федеральное правительство в соответствии с резолюциями Совета Безопасности осуществляло эмбарго на поставку военного снаряжения в Южную Африку: оружия, боеприпасов, военных автомашин и установок для производства военных материалов, заявив, что оно будет воздерживаться от любого военного сотрудничества с Южной Африкой. Федеральное правительство с тех пор неоднократно подтверждало эту политику и строго соблюдает ее. Поскольку у нас существуют строгие правила контроля, мы можем дать самые решительные заверения в том, что Южная Африка не получила и не получает никакого оружия из Федеративной Республики Германии.

36. Я также самым решительным образом отвергаю обвинения, которые неоднократно повторялись в ходе этих прений и содержатся в некоторых документах, в том, что мы якобы сотрудничаем с Южной Африкой в области ядерного оружия. Моя страна не поставляла Южной Африке никаких реакторов, и мое правительство не предпринимало никаких мер для того, чтобы содействовать развитию этой области деятельности в Южной Африке.

37. Мы с сожалением отмечаем, что с явно пропагандистской целью время от времени появляются сообщения об угрозе югу Африки со стороны Организации Североатлантического договора [НАТО]. Торговая сделка, которая имела место восемь лет назад, — проект под названием «Адвокат» — использовалась как стандартное доказательство для того, чтобы подвести основу под эти вымыслы. К сожалению, этот несостоятельный аргумент снова появляется в документе, распространенном от имени Специального комитета против апартеида. Все обвинения против НАТО или против моей страны в связи с этим проектом уже были опровергнуты в моем заявлении, с которым я выступал в прошлом году в ходе прений по апартеиду 21 октября¹. Позвольте мне в этой связи подчеркнуть, что мы признаем деятельность, осуществляемую Специальным комитетом против апартеида, однако мы считаем, что некоторые публикации Центра против апартеида являются не достаточно объективными.

38. НАТО — это оборонительный союз для защиты Западной Европы, и он никоим образом не оказывает влияния на южноафриканский регион. Стремясь внести вклад в укрепление положения и выступая за правление большинства на юге Африки, мы концентрируем свое внимание на помощи для целей развития независимым африканским государствам этого региона. В соответствии со своей двусторонней программой экономического сотрудничества с Замбией, Объединенной Республикой Танзанией, Лесото, Ботсваной, Малави и Свазилендом федеральное правительство ежегодно расходует более 100 млн. долларов на развитие промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры и социальных учреждений. В то же время мы являемся наиболее крупным участником многосторонних программ помощи для целей развития, осуществляемых в этом регионе. Федеративная Республика Германии является одним из наиболее крупных финансовых вкладчиков в фонды и программы предоставления стипендий, рассчитанные для юга Африки.

39. Мы рассматриваем эту деятельность как важный вклад в дело решения наиболее срочных проблем Африки; мы не только выступаем с декларациями и торжественными заявлениями, но на практике доказываем, что мы понимаем эти проблемы, помогая нашим африканским партне-

рам в их борьбе за подлинную независимость. Все эти меры и людское участие в интересах почти всех стран Африки до сих пор получают признательность со стороны африканских правительств, что проявляется в наших двусторонних отношениях. Мы гордимся этим. Поэтому мы тем более не понимаем, почему некоторые из этих правительств здесь, в Нью-Йорке, присоединяются к тем, кто выступает с нападками против нас, основанными на ложных заявлениях ряда восточных стран, которые также принадлежат к группе промышленно развитых стран, однако не расходуют даже десятой части упомянутой суммы для экономического развития этих африканских государств. Это сравнение, как мне кажется, должно дать пищу для размышления тем, кто считает разумным здесь вновь и вновь ссылаться на «некоторые западные страны» или «некоторые государства НАТО».

40. Федеральное правительство не поощряет капиталовложений в Южной Африке и исключило Южную Африку из всех планов осуществления капиталовложений, применяемых в отношении других африканских государств. Это означает отсутствие официальных гарантий для капиталовложений, отказ в заключении договоров о капиталовложениях, отказ от налогообложения согласно закону об оказании помощи на развитие и отказ от совместных предприятий со стороны германской корпорации по вопросам помощи для целей развития. Но поскольку экономический порядок Федеративной Республики Германии основан на принципе свободной рыночной экономики, мое правительство столкнулось бы с конституционными трудностями в деле общего прекращения частных капиталовложений за рубежом.

41. Мое правительство стремится в максимальной степени не поощрять спортивных контактов с южноафриканскими спортивными командами, формируемыми в нарушение олимпийского принципа в спорте. После нескольких недавних спортивных встреч мы получили первые результаты, указывающие на определенный успех в наших усилиях, приложенных в этом отношении. Наши меры, касающиеся спортивных контактов, должны, естественно, соответствовать принципу свободы передвижения, предусмотренному нашей конституцией.

42. В свете сказанного мной вы поймете, что некоторые проекты резолюций, находящиеся на нашем рассмотрении, не могут быть одобрены моим правительством, даже если мы и согласны с основным их содержанием. Я должен, в частности, подчеркнуть, что мы считаем обвинения против Федеративной Республики Германии, содержащиеся в проекте резолюции об эмбарго на поставку оружия [A/31/L.8], в котором конкретно упоминается название нашей страны, совершенно неоправданными. Мы не можем признать практику некоторых стран, которые критикуют или даже осуждают отдельные государства — члены Организации Объединенных Наций на всемирном форуме без тщательного изучения

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Специальный политический комитет, 961-е заседание.

фактов. Такой односторонний произвольный подход противоречит усилиям, направленным на конструктивное и объективное сотрудничество и искреннее примирение интересов в этой всемирной Организации. Кажется абсурдным и несправедливым произвольно отвергать доказательства, — как это требовалось в прениях в Четвертом комитете по пункту 87, — и считать какое-то государство виновным, до тех пор пока оно не докажет свою невиновность, и осуждать его на этой основе.

43. Тем не менее мы убеждены, что никакие отклонения от мнений, существующих в этой Генеральной Ассамблее, не должны отвлекать нас от нашей борьбы со злом апартеида всеми средствами, которые нам кажутся уместными. Все участники этой Генеральной Ассамблеи без какого-либо исключения преследуют одну и ту же цель.

44. Г-н УПАДХЬЯИ (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация решительно осуждает акт сотрудничества с расистским режимом Южной Африки со стороны любого правительства. Гнусное преступление апартеида можно прекратить только при условии, что южноафриканский расистский режим не будет получать поддержки в любой форме со стороны мирового сообщества.

45. Эти расисты уже изолированы от остальной части мира, однако тревожно, что они по-прежнему получают поддержку от некоторых из тех, кто в целях своих эгоистических интересов в торговле и прибылях продолжает сотрудничать с Южной Африкой. Любое объяснение такого сотрудничества не только недостойно, но и вызывает возмущение. Мы не можем каким бы то ни было образом присоединиться к смехотворным аргументам некоторых коллаборационистов в оправдание своего нарушения резолюций Организации Объединенных Наций, и мы также не можем поддержать идею, что те же действия можно замалчивать, если они совершаются другими. Смехотворно выдвигать в качестве довода то, что кто-то не в одиночку совершает преступления.

46. Моя делегация, которая имела честь работать в Специальном комитете против апартеида с самого его основания, хорошо сознает свои обязательства, и поэтому мы присоединились к авторам проектов резолюций против апартеида. Однако мы не могли присоединиться к одному из них, поскольку, по нашему мнению, попытка изолировать одно государство и осудить его является неблагоприятной.

47. Однако мы никоим образом не одобряем какую-либо деятельность, противоречащую резолюциям Организации Объединенных Наций, со стороны любого государства. По этой причине моя делегация не пожелала поддержать проект резолюции A/31/L.9 и воздержится при голосовании по нему.

48. Г-н ЖИНЬЯК (Канада) (*говорит по-французски*): Канадская делегация в своем заявле-

нии на заседании на прошлой неделе [49-е заседание] ясно заявила, что правительство Канады полностью и категорически отвергает политику апартеида и расовой дискриминации, которая возведена в ранг государственной политики правительства Южной Африки. Канадский представитель г-н Стэнбери в заключение своего выступления настойчиво призвал активизировать и согласовывать наши индивидуальные и коллективные усилия и чтобы мы не упускали никакой возможности подвергать правительство Южной Африки и его избирателей единогласному и неустанному международному давлению, с тем чтобы они коренным образом изменили свою политику и отказались от апартеида.

49. Именно в этом контексте мое правительство рассматривало ряд проектов резолюций, ныне рассматриваемых нами. К сожалению, изучив эти тексты, мы должны заключить, что перед нашей Организацией встает проблема, связанная с тем, что она скоро упустит реальную возможность отразить фактически достигнутую степень единогласия международного сообщества по этому вопросу.

50. В прошлом году эта Ассамблея приняла на основе консенсуса или без возражений шесть резолюций против апартеида [3411 A—F (XXX)]. Канада, со своей стороны, голосовала за все эти шесть резолюций. Существовали глубокие расхождения в подходе лишь по одной резолюции, всеобъемлющей резолюции 3411 G (XXX), по которой 31 страна, включая Канаду, либо воздержалась, либо голосовала против. В этом году у нас имеется 10 проектов резолюций, по которым мы должны голосовать, резолюции объемом в 30 страниц, содержащие приблизительно 170 постановляющих пунктов. Рассматривая это огромное количество документов, мы глубоко разделяем убеждение, столь красноречиво выраженное представителем Саудовской Аравии [51-е заседание], в том, что отсутствие единодушного подхода лишает вопросы ясности и вносит путаницу тем более, что в ряде этих проектов резолюций содержатся положения, по которым имеются глубокие разногласия. Признавая тот факт, что события прошлого года вызвали как никогда раньше чувство еще большей озабоченности и разочарования в связи с апартеидом, мы считаем, что именно поэтому сейчас важнее чем когда-либо, чтобы правительство и избиратели Южной Африки услышали единодушный, ясный и прямой призыв этой Ассамблеи.

51. К сожалению, канадская делегация считает, что формулировки нескольких из этих проектов резолюции, по всей вероятности, не смогут получить поддержки со стороны большинства нашей Организации, и мы сможем проголосовать лишь за 4 из 10 текстов, в том числе за тот, в котором говорится о Целевом фонде Организации Объединенных Наций для Южной Африки [A/31/L.6], соавтором которого мы являемся, а также за текст, в котором говорится о солидарности с политическими заключенными Южной Африки

[A/31/L.7]. Мы считаем особенно важным довести свое мнение по этому вопросу до правительства Южной Африки. Точно так же мы вновь поддержим проект резолюции, в котором отвергается апартеид в спорте [A/31/L.10/Rev.1]. Мы выражаем сожаление по поводу того, что этот проект резолюции не оставляет, как мы надеялись, открытыми все возможности для того, чтобы Специальный комитет рассмотрел вопрос о разработке наилучших средств проведения в дальнейшем бойкота в спорте по отношению к Южной Африке во время спортивных соревнований. Мы заявили, что выбор формулировки, направленной на то, чтобы получить по возможности самую широкую поддержку, вероятно, лучше всего отвечал бы нашей общей цели, не вызывая промедления, и не создавая сложностей и ловушек в международном юридическом документе. Более того, хотя определенные аспекты этого проекта резолюции либо не осуществимы для канадской ситуации, такие, к примеру, как пункт 3 с постановляющей части, либо не могут полностью соответствовать политике Канады в области спортивных контактов с Южной Африкой, мое правительство намеревается осуществлять этот проект резолюции настолько, насколько это возможно в контексте его собственной политики. Как мы заявляли ранее, эта политика по существу отказывается в финансовой и моральной поддержке любому спортсмену или спортивной команде Канады, принимающим участие в спортивных состязаниях в Южной Африке, или любому спортивному событию в Канаде, разрешающему участие Южной Африки. В то же время, однако, я должен добавить, что мое правительство не намерено ограничивать свободу передвижения канадцев где бы то ни было за границей.

52. Что касается программы работы Специального комитета против апартеида, содержащейся в проекте резолюции A/31/L.11, то мы хотим выразить нашу поддержку этому документу в целом.

53. Что касается проекта резолюции об эмбарго на поставку оружия Южной Африке [A/31/L.8], то моя делегация желала бы напомнить о том, что канадское правительство с 1963 года осуществляет эмбарго на продажу оружия и военного оборудования Южной Африке и распространило его в 1970 году на запасные части для этого оборудования во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности. Поэтому мы подписываемся под основными целями этого проекта резолюции. Тем не менее мы считаем, что мы должны воздержаться при голосовании по этому тексту в связи с нашими оговорками о применении главы VII Устава Организации Объединенных Наций, что имеет весьма серьезный характер. Кроме этого, мы хотим отметить, что мы по-прежнему выступаем против необоснованных утверждений, широко применяемых в отношении шести стран, названных в четвертом и шестом пунктах преамбулы. Мы считаем нецелесообразным возлагать бремя доказательства невиновности на так называемых обвиняемых; мы требуем четкой и бесспорной документации.

54. Я перехожу сейчас к тем проектам резолюций, которые моя делегация не может поддержать. Мы возражаем против проекта резолюции A/31/L.9 о связях между Израилем и Южной Африкой. Мы уже ясно заявили о том, что выступаем против любого военного сотрудничества с Южной Африкой или поставок ей оружия со стороны какого бы то ни было государства; и в этом отношении мы согласны со вторым пунктом преамбулы, потому что он представляется нам вполне уместным. Однако в постановляющей части этого проекта резолюции также говорится об отношениях одного государства с другим. Мы не считаем, что государства, которые проводят политику, отличную от политики, поддерживаемой Генеральной Ассамблеей, должны конкретно осуждаться таким образом. По существу, Израиль — не единственное государство, поддерживающее отношения с Южной Африкой. В связи с этим мы будем выступать против этой резолюции.

55. Точно так же мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции A/31/L.12 об экономическом сотрудничестве с Южной Африкой. Мое правительство придерживается практики ведения торговли мирными товарами со всеми странами мира, за исключением Родезии, на том основании, что поддержание обычных торговых и коммерческих отношений с другими государствами никоим образом не означает поддержки их политических целей. В соответствии с этим мы не можем согласиться с тем, что наличие экономических отношений является сотрудничеством или поощрением политики апартеида. Это в равной степени относится к проекту резолюции о новых капиталовложениях [A/31/L.15], при голосовании по которому мы также воздержимся.

56. Что касается проекта резолюции A/31/L.13 — всеобъемлющего проекта резолюции о положении в Южной Африке, то в этом году, как и в прошлом, мы считаем необходимым выступить против многих из его положений и выводов. Это вытекает из существа нашего заявления по вопросу об апартеиде, сделанного на прошлой неделе, и моих предыдущих замечаний. В связи с этим мы будем голосовать против этого проекта резолюции. Тем не менее моя делегация желала бы подчеркнуть, что мы поддерживаем, в частности, пункт 12 постановляющей части этого проекта резолюции, направленный на то, чтобы оказывать финансовую помощь и содействовать Лесото и другим странам, граничащим с Южной Африкой, в обеспечении быстро растущего числа студентов из числа беженцев из Южной Африки возможностями получения образования.

57. И наконец мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции о Программе действий против апартеида [A/31/L.14]. В целом мы согласны с рядом аспектов прилагаемой Программы действий, в частности с теми пунктами, где говорится о правительственных мерах, военном и ядерном сотрудничестве, спортивных контактах, распространении информации и оказании помощи угнетенному народу Южной Африки. Однако

мы полностью не согласны с теми разделами, в которых говорится об обычных контактах одного государства с другим, отмеченных в пункте 21 *a, b, c, d* и *e*. Более того, мы продолжаем испытывать трудности в отношении других аспектов этого проекта резолюции.

58. В заключение я хотел бы также указать, что канадское правительство и канадский народ не согласны ни с одной из формулировок, содержащихся в рассматриваемых нами проектах резолюций, в том плане, что положение в Южной Африке следует рассматривать как колониальное. Мы считаем, скорее, что то, что имеет место в настоящее время в Южной Африке, представляет собой такое положение, которое требует безотлагательного сотрудничества со стороны всех южноафриканцев, с тем чтобы обеспечить создание нового общества, основанного на справедливости.

59. Г-н ХАРРИ (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, по вашей просьбе мы объединили все наши объяснения по этим проектам резолюций в единое разъяснение мотивов голосования до проведения голосования. Мы надеемся, что, возможно, в следующем случае, когда, к сожалению, может быть, нам придется рассматривать проблему апартеида, мы сможем объединить сами проекты резолюции в меньшее число.

60. В ходе прений [45-е заседание] моя делегация недвусмысленно заявила о том, что правительство Австралии выступает против политики апартеида, проводимой южноафриканским правительством. В то же время мы призываем при рассмотрении вопросов придать больший вес тем из них, по которым мы можем прийти к единодушному согласию. К сожалению, ряд проектов резолюций, которые мы рассматриваем, не выдержали этого испытания, и я должен разъяснить мотивы голосования Австралии по трем из них.

61. Во-первых, документ A/31/L.12 «Экономическое сотрудничество с Южной Африкой». Австралийская делегация изучила этот проект резолюции с большим вниманием. Этот проект резолюции поднимает жизненно важные для многих членов во всех частях земного шара экономические вопросы. Он поднимает важные принципиальные вопросы. Он требует от каждого из нас изучить масштаб наших обязательств по ликвидации системы апартеида в Южной Африке. Нельзя не учитывать практических трудностей, которые возникают в связи с этим проектом резолюции, и принципы, которые в нем изложены. Мы уже подчеркивали серьезность положения в Южной Африке. Мы осудили правительство Южной Африки за то, что оно прибегает к насилию, и мы не видим близкого конца волнениям в Южной Африке. Но мы должны откровенно высказаться по поводу этого проекта резолюции и внимательно изучить те обязательства, которые он на нас возлагает.

62. Проект резолюции предлагает ряд мер, в сущности, по экономической изоляции Южной Африки. Нам представляется, что эти меры были сформулированы таким образом, чтобы показать, что лишь некоторые страны определенной экономической системы торгуют с Южной Африкой, или, по крайней мере, что их экономические связи с Южной Африкой каким-то образом более значимы, чем связи других. Мы все знаем, что это не так. Южная Африка — серьезный партнер в международной торговле, и многие страны имеют с ней экономические отношения. В этом положении трудно, но необходимо объективно проводить различие между законными экономическими связями Южной Африки и теми связями, которые поддерживают и укрепляют систему апартеида. Эти вопросы не рассмотрены должным образом в данном проекте резолюции. Кроме принципиального вопроса, мы сомневаемся в том, что проект резолюции может быть полностью осуществлен многими странами, экономические отношения которых с Южной Африкой играют наиболее значительную роль в оказании помощи правительству Южной Африки. Если бы можно было утверждать *prima facie*, что отказ от экономического сотрудничества с Южной Африкой является единственным эффективным средством для искоренения апартеида в ближайшее время мирными средствами, тогда можно было бы оправдать изучение экономики Южной Африки с целью определения той степени, в какой любое иностранное экономическое сотрудничество с ней поддерживает режим апартеида. Такое изучение, универсальное по своему масштабу, было бы существенной предпосылкой для принятия важного решения об экономическом сотрудничестве с Южной Африкой.

63. Проект, однако, не касается этих важных вопросов. В сущности он старается избежать их, и по этой причине мы, к сожалению, будем вынуждены воздержаться при голосовании.

64. Во-вторых, я хотел бы кратко остановиться на проекте резолюции A/31/L.8, озаглавленном «Эмбарго на поставку оружия Южной Африке». Позиция австралийского правительства в отношении поставки оружия Южной Африке совершенно ясна. Мы заверяем, что австралийское оружие не будет поставляться для вооружения правительства Южной Африки, и мы заверяем также, что не существует и не будет существовать военного сотрудничества между Австралией и Южной Африкой. Однако, независимо ни от обстановки, ни от того, насколько глубокие чувства мы испытываем, Совет Безопасности, и только Совет Безопасности, должен установить существование какой-либо угрозы международному миру и безопасности, и только Совет Безопасности должен решить, какие меры следует принять в этой связи, как это изложено в главе VII нашего Устава.

65. Австралия считает, что основная цель всех резолюций относительно апартеида в Южной Африке должна заключаться в том, чтобы добиться

консенсуса и довести до сведения Южной Африки масштабы ее изоляции в международном сообществе. Поэтому мы должны в основном сосредоточить внимание на Южной Африке, а не отвлекать от нее внимание оппортунистическими ссылками на другие страны и несдержанностью в выражениях, что может лишь увести в сторону от цели, которой нам действительно желательно достичь. Поэтому Австралия, к сожалению, также воздержится при голосовании по этому проекту резолюции.

66. Наконец, я хотел бы кратко коснуться проекта резолюции A/31/L.10/Rev.1 «Апартеид в спорте». Австралия признает — и я уверен, что вы также признаете тот факт, — что если говорить о некоторых подробностях этого проекта резолюции, то внутреннее законодательство и процедуры могут ограничить степень и сроки необходимых действий со стороны правительств. Однако проект резолюции, рассматриваемый нами, находится в соответствии с осуществляемой официальной политикой Австралии, а также в соответствии с духом конструктивных действий против апартеида, которые мы с удовлетворением поддерживаем.

67. Г-н ГУТЬЕРРЕС МАСИАС (Мексика) (*говорит по-испански*): В ходе общих прений по данному вопросу моя делегация со всей определенностью подтвердила свое решительное осуждение политики апартеида, заявив также, что на основе решений Организации Объединенных Наций мы практически предпринимаем действия против стран, которые, подобно Южной Африке, проводят расистскую политику как часть своей государственной политики.

68. На основе этой предпосылки Мексика проголосовала в Третьем комитете за резолюцию A/C.3/31/L.16/Rev.1, озаглавленную «Неблагоприятные последствия политической, военной, экономической и других форм помощи, оказываемой колониальным и расистским режимам в южной части Африки, для соблюдения прав человека», в пункте 3 постановляющей части которой говорится:

«решительно осуждает сотрудничество всех государств, в особенности Франции, Федеративной Республики Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Израиля и Японии, а также тех иностранных экономических кругов, которые поддерживают и/или продолжают расширять свое сотрудничество с расистскими режимами южной части Африки, особенно в экономической, военной и ядерной областях»².

69. Кроме того, Мексика будет голосовать за проект резолюции A/31/L.12, в котором осуждаются все формы экономического сотрудничества с Южной Африкой.

² Там же, тридцать первая сессия, Приложения, пункт 70 повестки дня, документ A/31/331, пункты 7 и 11.

70. Тем не менее делегация Мексики воздержится при голосовании по проекту резолюции A/31/L.9, поскольку мы не можем поддержать предложение, согласно которому упоминается лишь одна страна, ибо это, по-видимому, противоречило бы критериям, из которых исходили два других вышеуказанных проекта резолюций.

71. Г-н ЧЕЙВЗ (Гренада) (*говорит по-английски*): Гренада решительно и безусловно выступает против апартеида и всех форм дискриминации, расизма и официально признанных предрассудков. В Гренаде существует гармония между всеми расами; в нашей стране нет дискриминации, сегрегации или официально признанных предрассудков какого-либо рода.

72. По этим причинам мы с сожалением отмечаем, что формулировки некоторых проектов резолюций, представленных нам, лишают настоящую сессию Ассамблеи возможности достичь консенсуса, однако надеемся на то, что в последующих проектах резолюций будет принят во внимание тот факт, что решения этой Ассамблеи будут намного эффективнее, авторитетнее и окажут большее положительное влияние, если их смогут поддержать все члены Организации Объединенных Наций.

73. Мы считаем неправильным селективное осуждение. Мы считаем, что моральные и юридические принципы, на которых основана эта Организация, применимы ко всем, и поэтому мы не считаем, что селективное осуждение следует одобрять. Более того, мы считаем неправильным несправедливое или пристрастное осуждение тех членов Организации, которым в ряде этих проектов резолюций предъявлено обвинение в таких нарушениях, которых они не совершали.

74. Поэтому мы присоединяемся к заявлениям, сделанным здесь представителем Нидерландов от имени девяти стран — членов Европейского сообщества, представителями Австралии и Федеративной Республики Германии, и, не вполне одобряя результаты их голосования по этим проектам резолюций, мы считаем причины их голосования вполне понятными и оправданными.

75. Мы считаем, что нельзя искать решение проблемы апартеида с помощью силы. Мы, не теряя надежды, молимся за то, чтобы восторжествовал разум и чтобы инструменты международного сообщества использовались максимально для нахождения удовлетворительного решения. Мы призываем все страны внести совместный вклад в дело ликвидации зла апартеида. В этом контексте мы считаем, что экономические санкции против государства и ограничения обычных экономических отношений с ним, как правило, ложатся тяжким бременем на народ и едва ли послужат значительным вкладом в установление мира и справедливости на земле.

76. Таким образом, голосование Гренады за некоторые из этих проектов резолюций следует рассматривать как осуждение апартеида, однако

мы не можем поддержать те части проектов резолюций, которые селективно или несправедливо осуждают какое-либо государство.

77. Гренада будет голосовать за те проекты резолюций, которые, по нашему мнению, прежде всего затрагивают вопрос об апартеиде, и поддержит при голосовании по тем проектам, которые, по нашему мнению, селективно осуждают определенные страны.

78. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Моя делегация весьма ясно изложила в ходе этих прений, а также в ряде других случаев позицию Израиля в отношении апартеида. По словам нашего заместителя премьер-министра и министра иностранных дел г-на Игала Аллона, которые были сказаны им на этой Генеральной Ассамблее,

«расизм и расовая дискриминация в любой форме, включая апартеид, являются отвратительными для моей страны и для моего народа. Основные положения юдаизма непримиримы с любой формой расизма и расовой дискриминации» [22-е заседание, пункт 148].

79. Тем не менее, разъясняя мотивы нашего голосования, разрешите мне повторить некоторые замечания, которые я уже высказывал. Достоинно сожаления, что вместо того, чтобы достичь консенсуса по вопросу, который требует такого консенсуса, как было отмечено рядом представителей сегодня утром, и в этом году не оказалось возможным поступить таким образом по причине включения арабскими делегациями в прения не относящихся к делу вопросов, а также по той причине, что зазвучали фальшивые ноты, которые являются неизбежным результатом их выстулений.

80. Они не только заняты тем, что конфликтуют друг с другом на Ближнем Востоке, несмотря на свои различного рода соглашения, но и не успокоятся до тех пор, пока не внесут раздор и в эту Организацию.

81. Африканский мир пытался добиться своеобразного консенсуса по вопросу об апартеиде. Однако арабские государства вследствие своего традиционно пренебрежительного подхода к интересам африканского мира ставили под угрозу любую перспективу достижения консенсуса, который дорог сердцу африканцев. Исходя из своего соперничества, ненависти и нелогичного и незрелого подхода, они игнорировали интересы африканского мира, для того чтобы добиться своей цели при уничтожении государства-члена, невзирая на то, что это может нанести ущерб действиям против расизма и расовой дискриминации.

82. Зачем им беспокоиться об этом, если многие из них включили в свои конституции принципы и законы, основанные на расизме и расовой дискриминации, законы, которые, когда они применяются, являются дискриминационными, среди прочего, по отношению к евреям, женщинам и

черному населению. Поэтому не слишком удивительно, что, верные своей лицемерной политике, они усматривают в борьбе черного народа только возможность добиваться своих собственных узких и разрушительных целей в этом органе.

83. В прошлом году им удалось добиться того, что значительная и важная часть мира оказалась в полном отрыве от Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации; они продолжают действовать в том же направлении и в этом году. Арабские страны начали нападки на Израиль в ходе этих прений. В этих прениях против нас выступают именно те страны, у которых нет ни малейшей заинтересованности в борьбе против расизма и расовой дискриминации в мире. Многие африканские лидеры и писатели, как я указывал, весьма озабочены этим новым проявлением неоколониализма со стороны ряда арабских государств, с помощью которого они пытаются навязать свою волю африканцам в вопросах, не имеющих отношения к африканскому миру, говорят лестные слова, которые являются лживыми, дают обещания, которые никогда не выполняются, выступают со скрытыми угрозами, которые являются нарушением национального суверенитета стран, борющихся за такой суверенитет; арабские страны ведут себя на международных конференциях, подобных этой, так, как будто они являются здесь хозяевами, и не учитывают национальных чувств, национального достоинства и национального суверенитета.

84. Арабские представители затрагивают вопрос, который близок сердцам наших африканских коллег, и превращают его в бесплодное обсуждение проблемы Ближнего Востока, причем они это делают при каждом удобном случае.

85. Если бы сегодня на этом форуме обсуждался вопрос о международных мерах по предотвращению распространения любой фатальной болезни, то арабские делегации превратили бы и это обсуждение в прения по ближневосточной проблеме, а эта болезнь продолжала бы наносить ущерб населению мира.

86. В этом месяце у нас было или будет по меньшей мере десятков прений и обсуждений в этой Организации по различным аспектам проблемы Ближнего Востока. В прошлом году половина времени этой Ассамблеи, по словам тогдашнего Председателя, была посвящена ближневосточной проблеме. Разве наши африканские братья не заслуживают права заниматься исключительно своими проблемами, без того чтобы в каждом случае в результате арабского давления и угроз подчинять свои вопросы тем вопросам, которые хотят обсудить арабские государства?

87. Я хотел бы спросить: как долго будет продолжаться этот абсурдный спектакль, в котором насмехаются над этой Организацией и в котором унижается ее достоинство в глазах всего цивилизованного мира? Как долго этот международный форум будет продолжать оставаться цент-

ром международного лицемерия и позволять арабским странам и их союзникам с легкостью примирять непримиримое, обвиняя других в том, в чем они бесспорно виноваты сами, и, более того, когда же мы покончим со всем этим?

88. Здесь у нас имеется резолюция по вопросу об апартеиде, представленная этой Организацией и содержащаяся в документе A/31/L.9. Этот проект был составлен Ираком и представлен Ливией. Он призывает к осуждению Израиля за якобы совершенные преступления, основными виновниками которых являются арабские государства. По другому поводу я указывал, каким образом в этой Организации возродилась «Страна чудес» Алисы. И чего только там не происходило! Если Саудовская Аравия продолжает с радостью вести переговоры с Преторией о золоте в обмен на нефть на сумму в сотни миллионов долларов и оказывать влияние на обмен; если королевская семья в Кувейте продолжает увеличивать свои вклады в лондонско-родезийскую корпорацию и торговать и производить горнорудные разработки в Родезии и Южной Африке; если иракская нефть из нефтепромыслов Басры транспортируется в Южную Африку; если арабские вкладчики предлагают двум бантустанам 100 млн. рэндов, согласно официальным заявлениям южноафриканского правительства; если Египет расширяет экономические связи с Южной Африкой после кое-каких секретных поездок в обоих направлениях; если г-н Форстер чувствует себя достаточно уверенным, чтобы заявить, согласно сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» от 11 апреля 1976 года, что он не предвидит никакого ухудшения отношений Южной Африки с арабскими поставщиками нефти; если согласно сообщению, появившемуся в прошлом месяце в ежемесячнике Ассоциации Организации Объединенных Наций, список стран, которые в настоящее время торгуют с Южной Африкой и которые заявили о своем враждебном отношении к политике апартеида³, будет таким же длинным, как и список государств при поименном голосовании, и во многих случаях идентичным ему; если продолжается все это и многое другое, а у нас имеются целые тома по этому вопросу — тогда совершенно логично, что в этой современной «Стране чудес» осуждают Израиль. Это в конце концов именно то, что происходило на чаепитии у сумасшедшего шляпочника из сказки «Алиса в Стране чудес».

89. Какова же цель всего этого? Израиль должен быть выделен, потому что так решили арабские делегации. Никого не интересует тот факт, что торговля Израилем с Южной Африкой составляет только две пятых одного процента торговли этой страны, а остающиеся 99,6 процента торговли осуществляются большинством стран, представленных в этом зале. Израиль обвиняется в обучении южноафриканских войск. Тот факт, что наш министр обороны официально опровергает это в нашем парламенте, кнессете, не принимает-

ся во внимание. Не учитывается то, что в течение многих лет Израиль оказывал экономическую, техническую, сельскохозяйственную и социальную помощь недавно образовавшимся африканским странам. Не учитывается и то, что подобная помощь продолжает предоставляться африканским странам даже при отсутствии официальных отношений.

90. Но зато учитывается то, что арабские делегации продиктовали избрать Израиль для осуждения. Вот что принимается во внимание. Факты, как неизбежно имеет место на этом форуме, не принимаются во внимание.

91. Я указывал, что в докладе [49-е заседание], опубликованном лондонским Международным институтом стратегических исследований, приводится подробный список оборудования и оружия, имеющихся в распоряжении военной машины Южной Африки. Это весьма всеобъемлющий список. Ни один предмет в этом списке не был поставлен Израилем. Я не припомню, чтобы какая-либо страна, которая поставляла это оружие в течение ряда лет, была таким же образом избрана для осуждения в специальной резолюции Генеральной Ассамблеи.

92. Позволяя арабским государствам диктовать свою волю в вопросе, в котором они сами наиболее уязвимы, те, кого особенно касается этот вопрос, предали свои собственные интересы. Единственной благодарностью, которую они получают за это от арабских государств, будет повышение в ближайшем будущем цен на нефть приблизительно на 15 процентов, с тем чтобы нанести им еще больший ущерб в экономическом плане и чтобы позволить арабским странам получить больше отелей в Лондоне и купить больше золота в Южной Африке.

93. Я представляю весьма небольшую страну и народ, который дал миру принципы равенства. Я горжусь тем, что я представляю страну, которая не связана дешевыми обязательствами и может свободно выступать и разоблачать лицемерие.

94. Я хотел бы поблагодарить представителей тех стран, которые заявили, что они не будут поддерживать односторонние и предвзятые резолюции, осуждающие Израиль. Однако, поскольку обсуждение основной моральной проблемы апартеида, которой должен заниматься этот орган, было превращено в обсуждение антиизраильского вопроса и поскольку те, кто готовил проект резолюции против Израиля, повинны в преступлениях, в которых они обвиняют других, а также поскольку то, в чем нас призывают участвовать, является чудовищным актом обмана и цинизма, основанным на международном лицемерии и лжи, моя делегация не согласна с этим. Мы не будем даже участвовать в законодательном процессе, который показывает, до чего дошла эта Организация. Поэтому моя делегация в знак протеста против этого селективного, нечестного процесса не будет принимать участия в голосовании ни

³ См. "Who Trades with South Africa...", *The Interdependent*, vol. 3, No. 9 (October 1976), p. 1.

по одному проекту резолюций по этому вопросу, представленному этой Ассамблее.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея приступит к принятию решений по различным проектам резолюций, находящимся на ее рассмотрении.

96. Ассамблея сейчас примет решение по проекту резолюции A/31/L.6 и Add.1—5, озаглавленному «Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки». Как я понимаю, Генеральная Ассамблея желала бы принять этот проект резолюции без голосования, как это было сделано в прошлом году. Если не будет возражений, то я буду считать, что такая процедура является приемлемой для Ассамблеи.

Проект резолюции принимается (резолюция 31/6 В).

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступим к голосованию по проекту резолюции A/31/L.7 и Add. 1—3, озаглавленному «Солидарность с политическими заключенными Южной Африки». Как я понимаю, Генеральная Ассамблея готова принять этот проект без голосования, как это было сделано в прошлом году. Если не будет возражений, то я буду считать, что такая процедура является приемлемой для Ассамблеи.

Проект резолюции принимается (резолюция 31/6 С).

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея сейчас примет решение по проекту резолюции A/31/L.8 и Add. 1—3, озаглавленному «Эмбарго на поставку оружия Южной Африке». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Барбадос, Бахрейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бенин, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Гаити, Гайана, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германская Демократическая Республика, Гренада, Дания, Демократический Йемен, Демократическая Кампучия, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Исландия, Йемен, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские острова, Конго, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Оман, Острова Зеленого Мыса, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Руанда, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская

Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Суринам, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Чад, Чехословакия, Швеция, Шри Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка.

Голосовали против: Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германии, Франция.

Воздержались: Австралия, Багамские острова, Габон, Гватемала, Гондурас, Греция, Иран, Ирландия, Испания, Канада, Коста-Рика, Малави, Никарагуа, Новая Зеландия, Португалия, Сальвадор, Уругвай, Центральноафриканская Республика, Чили, Япония.

Проект резолюции принимается 110 голосами против 8 при 20 воздержавшихся (резолюция 31/6 D) ⁴.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея сейчас приступит к голосованию по проекту резолюции A/31/L.9 и Add.1—3, озаглавленному «Связи между Израилем и Южной Африкой».

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Албания, Алжир, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бенин, Болгария, Ботсвана, Бурунди, Бутан, Венгрия, Верхняя Вольта, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германская Демократическая Республика, Демократический Йемен, Демократическая Кампучия, Египет, Заир, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Испания, Йемен, Катар, Кения, Кипр, Китай, Коморские острова, Конго, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские острова, Мальта, Марокко, Мозамбик, Монголия, Нигер, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Оман, Острова Зеленого Мыса, Пакистан, Панама, Перу, Польша, Руанда, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Сомали, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Чехословакия, Шри Ланка, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка.

⁴ Позднее делегация Ганы сообщила в Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за проект резолюции.

Голосовали против: Австралия, Австрия, Бельгия, Гватемала, Гондурас, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германии, Франция, Швеция.

Воздержались: Аргентина, Багамские острова, Берег Слоновой Кости, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гренада, Греция, Доминиканская Республика, Иран, Колумбия, Коста-Рика, Малави, Мексика, Непал, Папуа — Новая Гвинея, Португалия, Сальвадор, Свазиленд, Сингапур, Суринам, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Чили, Эквадор, Япония.

Проект резолюции принимается 91 голосом против 20 при 28 воздержавшихся [резолюция 31/6 E].

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея сейчас примет решение по проекту резолюции A/31/L. 10/Rev. 1 и Add. 1 и 2, озаглавленному «Апартеид в спорте». Доклад Пятого комитета об административных и финансовых последствиях этого проекта резолюции содержится в документе A/31/321/Add. 1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Багамские острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бенин, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германская Демократическая Республика, Гондурас, Гренада, Греция, Дания, Демократический Йемен, Демократическая Кампучия, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мальдивские острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Оман, Острова Зеленого Мыса, Пакистан, Панама, Перу, Польша, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Суринам, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Фиджи,

Филиппины, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чехословакия, Швеция, Шри Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка, Япония.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Бельгия, Гватемала, Люксембург, Малави, Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Федеративная Республика Германии, Франция.

Проект резолюции принимается 128 голосами при 12 воздержавшихся, причем никто не голосовал против (резолюция 31/6F).

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В пункте 2 постановляющей части только что принятой резолюции Генеральная Ассамблея приняла решение создать Специальный комитет по разработке международной конвенции против апартеида в спорте, который будет состоять из нынешних членов Специального комитета против апартеида и семи других государств-членов, назначаемых Председателем Генеральной Ассамблеи на основе справедливого географического распределения. В соответствующее время я проинформирую Генеральную Ассамблею о состоянии дел по этому вопросу.

102. Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/31/L.11 и Add.1—3, озаглавленному «Программа работы Специального комитета против апартеида». Доклад Пятого комитета об административных и финансовых последствиях этого проекта резолюции содержится в документе A/31/321. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Багамские острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бенин, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германская Демократическая Республика, Гондурас, Гренада, Греция, Дания, Демократический Йемен, Демократическая Кампучия, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Мальдивские острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика

Камерун, Объединенная Республика Танзания, Оман, Острова Зеленого Мыса, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Суринам, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чехословакия, Чили, Швеция, Шри Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка, Япония.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Бельгия, Гватемала, Люксембург, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Федеративная Республика Германии, Франция.

Проект резолюции принимается 113 голосами при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против (резолюция 31/6G).

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас мы переходим к голосованию по проекту резолюции A/31/L.12 и Add.1—3, озаглавленному «Экономическое сотрудничество с Южной Африкой». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бенин, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германская Демократическая Республика, Гондурас, Греция, Демократический Йемен, Демократическая Кампучия, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мальдивские острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Оман, Острова Зеленого Мыса, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Суринам, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тур-

ция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Фиджи, Филиппины, Чад, Чехословакия, Шри Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка.

Голосовали против: Бельгия, Люксембург, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германии, Франция.

Воздержались: Австралия, Австрия, Багамские острова, Гватемала, Гренада, Дания, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Лесото, Малави, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Свазиленд, Уругвай, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Швеция, Япония.

Проект резолюции принимается 110 голосами против 6 при 24 воздержавшихся (резолюция 31/6 H).

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь мы переходим к голосованию по проекту резолюции A/31/L.13 и Add.1—3, озаглавленному «Положение в Южной Африке». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бенин, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германская Демократическая Республика, Гренада, Греция, Демократический Йемен, Демократическая Кампучия, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские острова, Конго, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мальдивские острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Оман, Острова Зеленого Мыса, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Руанда, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Суринам, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Фиджи, Филиппины, Чад, Чехословакия, Чили, Шри Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка.

Голосовали против: Бельгия, Дания, Ирландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды,

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германии, Франция.

Воздержались: Австралия, Австрия, Багамские острова, Габон, Гватемала, Гондурас, Иран, Исландия, Испания, Коста-Рика, Малави, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сальвадор, Свазиленд, Уругвай, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Швеция, Япония.

Проект резолюции принимается 108 голосами против 11 при 22 воздержавшихся (резолюция 31/6 J).

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Переходим к голосованию по проекту резолюции A/31/L.14 и Add.1 и 2, озаглавленному «Программа действий против апартеида». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Албания, Алжир, Афганистан, Багамские острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бенин, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Бурунди, Бутан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германская Демократическая Республика, Гренада, Демократический Йемен, Демократическая Кампучия, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мальдивские острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Оман, Острова Зеленого Мыса, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Руанда, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Суринам, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Фиджи, Филиппины, Чад, Чехословакия, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка.

Голосовали против: Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германии, Франция.

Воздержались: Австралия, Австрия, Аргентина, Ботсвана, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Гре-

ция, Дания, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Канада, Либерия, Малави, Никарагуа, Новая Зеландия, Португалия, Сальвадор, Свазиленд, Уругвай, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Чили, Швеция, Япония.

Проект резолюции принимается 105 голосами против 8 при 27 воздержавшихся (резолюция 31/6 J).

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): И наконец мы переходим к голосованию по проекту резолюции A/31/L.15 и Add.1, озаглавленному «Капиталовложения в Южной Африке». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Багамские острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бенин, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германская Демократическая Республика, Гондурас, Греция, Дания, Демократический Йемен, Демократическая Кампучия, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Йемен, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мальдивские острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Оман, Острова Зеленого Мыса, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Суринам, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Чад, Чехословакия, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Бельгия, Гватемала, Гренада, Италия, Канада, Лесото, Люксембург, Малави, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Уругвай, Федеративная Республика Германии, Франция, Центральноафриканская Республика, Япония.

Проект резолюции принимается 124 голосами при 16 воздержавшихся, причем никто не голосовал против (резолюция 31/6 К).

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея приняла решения по всем проектам резолюций; сейчас слово предоставляется тем делегациям, которые пожелали выступить с разъяснением мотивов голосования.

108. Г-н ВУНИБОБО (Фиджи) (*говорит по-английски*): Позиция моей страны по вопросу апартеида ясна и недвусмысленна. Мы выступаем против апартеида во всех его формах. Однако мы столкнулись с рядом трудностей в отношении формулировок некоторых проектов резолюций. Тем не менее, имея в виду цели этих проектов резолюций, мы проголосовали за все эти проекты, кроме одного. Если бы проводилось раздельное голосование по каждому пункту, мы должны были бы воздержаться от голосования по некоторым из них.

109. В связи с проектом резолюции А/31/L.9 мы испытываем некоторые трудности. Мы полагаем, что в этом проекте резолюции в какой-то степени отсутствует объективность и беспристрастность и выделена только одна страна, в то время как мы считаем, что значительно большее число стран поддерживает торговые отношения с Южной Африкой. Поэтому мы вынуждены были воздержаться.

110. Г-н МУВАМБА (Малави) (*говорит по-английски*): Как известно членам Ассамблеи, Малави были когда-то владением одной европейской державы. Поэтому жители Малави знают, что значит быть лишенным политических прав в своей собственной стране. Жители Малави знают также, как неприятно и трудно большинству находиться под давлением и угнетением меньшинства. И действительно, сегодняшняя независимость Малави является международным свидетельством нашего осуждения расизма и расовой дискриминации и нашего презрения к ним. Поэтому, учитывая, что политика апартеида по-прежнему заставляет наших африканских братьев и сестер в Южной Африке переживать то, что пережили мы, правительство Малави решительно выступает против политики правительства Южной Африки не только через обычные дипломатические каналы, но также и непосредственно со ступеней «Юнион билдинг» в самой Претории. Глава государства и правительства Республики Малави Его Превосходительство д-р Х. Камузу Банда неоднократно публично выступал за безоговорочное осуждение этой политики.

111. Попросив слова, чтобы выступить с этой трибуны, моя делегация руководствовалась желанием высказать два соображения в связи с проектами резолюций, по которым только что голосовала Генеральная Ассамблея, завершив свои прения по пункту 52 повестки дня. Моя делегация считает эти соображения важными. Во-первых, правительство Малави полностью и безоговорочно выступает против политики

апартеида. Во-вторых, тот факт, что моя делегация воздержалась при голосовании по некоторым проектам резолюций, объясняется тем, что мы не смогли своевременно выяснить вопрос о последствиях, которые могут иметь некоторые пункты постановляющей части соответствующих резолюций, а нам кажется, что эти пункты, по-видимому, являются в какой-то мере противоречивыми. Поэтому, для того чтобы не препятствовать прогрессу, моя делегация решила воздержаться при голосовании по этим проектам резолюций.

112. Хотя моя делегация согласна с общим содержанием проектов резолюций, по которым было проведено голосование, мы не смогли без колебаний установить, какой подход должен быть принят по отношению к некоторым из вопросов, затрагиваемых в ряде пунктов постановляющей части этих резолюций.

113. Например, в отношении продажи оружия Южной Африке был конкретно назван ряд стран, которые, как утверждают, являются традиционными союзниками этой страны. Моя делегация придерживается мнения, что следовало упомянуть все страны, а не только традиционных союзников, которые поставляют оружие этой стране, с тем чтобы довести это до сведения международного сообщества. В текущих сообщениях, которые распространяются в кулуарах Организации Объединенных Наций, указывается, что Южная Африка сейчас без труда может приобрести различного рода оружие, изготовляемое как на Западе, так и на Востоке. И в действительности, в свете только что полученной моей делегацией дополнительной информации о продаже оружия Южной Африке либо прямо, либо через посредников теми неназванными странами, которые делают вид, что они более открыто высказываются по этому и другим вопросам, мы вынуждены были воздержаться при голосовании. Моя делегация не может примириться с таким явным двуличием, лицемерием и политическими маневрами.

114. В проекте резолюции А/31/L.9 Генеральной Ассамблеи конкретно говорится о связях между Израилем и Южной Африкой, в результате чего создается впечатление, что Израиль — и только Израиль — торгует с Южной Африкой. Для того чтобы эта резолюция имела какое-либо воздействие, она должна включать все страны мира, которые имеют подобные отношения с Южной Африкой. Моей делегации известно, например, что в ряде мест и даже в ряде центральных банков этих стран, которые поддерживают аналогичные, если не более тесные торговые отношения с Южной Африкой, чем Израиль, столь же много южноафриканского золота, сколько в самой Южной Африке зол, являющихся результатом проведения политики апартеида. Моей делегации известно также, что какая-то часть того оружия, о котором мы говорим здесь, поступила в Южную Африку через страны, не упомянутые в этих резолюциях.

115. Что касается призыва к применению главы VII Устава против Южной Африки, то моя делегация хотела бы позволить себе напомнить представителям, собравшимся здесь, о честном и прямом признании моего правительства, сделанном главой моего государства и правительства на Ассамблее ОАЕ в Каире в 1964 году⁵, в том, что Малави не может принять участие в таком бойкоте, потому что она не может выдержать какого-либо экономического давления извне, будучи страной, не имеющей выхода к морю и невыгодно расположенной в географическом отношении. Те из нас, кому известно положение Малави в центральной части юга Африки, понимают и одобряют эту позицию моей страны. Но, если говорить о приверженности моего правительства принципам самоуправления и независимости колониальных народов, я осмелюсь заявить, что Малави твердо верит в позитивные действия, а не просто в риторику.

116. Моя делегация не в состоянии разрешить в столь короткий срок путаницу, видимо, возникшую в результате одной из резолюций, в которой нынешнее южноафриканское правительство названо незаконным. Хотя в прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи это правительство фактически называется незаконным [*резолюция 3411 G (XXX)*], принятое за последние несколько недель Пятым комитетом решение о рассмотрении правомерности сокращения взносов Южной Африки в Организацию Объединенных Наций, которое было произведено на основе новой шкалы взносов, рекомендованной Комитетом по взносам [*см. A/31/11, глава V*], как представляется, умаляет дух и букву этой резолюции. Поэтому, по твердому убеждению моей делегации, любой взнос со стороны нынешнего южноафриканского правительства в Организацию Объединенных Наций может немедленно привести к тому, что законный статус этого правительства будет утвержден, а это, таким образом, будет противоречить резолюции, которая лишила эту страну законного статуса по нормам Организации Объединенных Наций.

117. Моя делегация также была вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции, фактически стремящемуся вновь подтвердить прошлогоднюю резолюцию Генеральной Ассамблеи, согласно которой южноафриканское правительство было лишено какого-либо статуса законности до тех пор, пока не станет известным мнение по этому вопросу глав государств и правительств африканских стран. Если судить по информации, полученной с Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ, состоявшейся в Порт-Луи (Маврикий) в июле, этот вопрос изучается в настоящее время.

118. Однако моя делегация разделяет ту точку зрения, что нынешнее южноафриканское правительство не может претендовать на то, что

оно представляет большинство народа Южной Африки. Именно по этой причине мое правительство не поддержало, не поддерживает и никогда не поддержит «политику апартеида, проводимую правительством Южной Африки».

119. Г-н КАНАДЗАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Позиция моей делегации была ясно изложена в заявлении посла Абэ, с которым он выступил 2 ноября в общих прениях по данному пункту повестки дня [*51-е заседание*]. Теперь я желал бы официально разъяснить мотивы голосования моей делегации по проектам резолюций по вопросу об апартеиде.

120. Во-первых, при голосовании по проекту резолюции A/31/L.13 о положении в Южной Африке моя делегация воздержалась, потому что мы не могли согласиться со следующими пунктами: шестым пунктом преамбулы и пунктами 1, 2, 4, 5, 6 и 10 постановляющей части.

121. Во-вторых, в отношении проекта резолюции A/31/L.12 об экономическом сотрудничестве с Южной Африкой моя делегация воздержалась при голосовании, ибо нам трудно было принять некоторые пункты. Однако мое правительство будет по-прежнему проводить свои политические меры, не поощряющие экономических отношений с Южной Африкой; некоторые из таких мер были упомянуты послом Абэ в его заявлении, сделанном 2 ноября.

122. В-третьих, моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/31/L.8 об эмбарго на поставку оружия Южной Африке, потому что мы испытываем некоторые сомнения в уместности предлагаемых действий. Однако, как заявил посол Абэ в ходе общих прений по этому пункту, мое правительство будет продолжать строго соблюдать эмбарго на поставку оружия Южной Африке.

123. И наконец моя делегация присоединилась к согласованному мнению по проекту резолюции A/31/L.7 о солидарности с политическими заключенными Южной Африки и проголосовала за проекты резолюций A/31/L.10/Rev.1 об апартеиде в спорте и A/31/L.11 о программе работы Специального комитета против апартеида, хотя моя делегация испытывает затруднения с принятием некоторых формулировок, содержащихся в этих резолюциях.

124. Г-н САЯР (Иран) (*говорит по-французски*): Каждый раз, когда предоставлялась возможность, моя делегация высказывала глубокое неодобрение любого режима, основанного на расизме и расовой дискриминации, и полное отрицание всех видов колониализма.

125. Мы разделяем возмущение международного сообщества гнусной системой апартеида и желаем сотрудничать по мере возможности в деле ее ликвидации.

126. Эта всем известная позиция соответствует вековым традициям Ирана, который всегда проявлял терпимость и боролся против всех форм не-

⁵ Первая сессия Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства, состоявшаяся в Каире с 17 по 21 июля 1964 года.

равенства, основанного на различиях расы, цвета кожи или вероисповедания.

127. В ходе общих прений по этому пункту повестки дня [52-е заседание] глава делегации Ирана конкретно изложил нашу позицию, состоящую из шести пунктов, в отношении различных аспектов проблемы апартеида. Таким образом, именно в свете этого моя делегация изучила проекты резолюций, по которым мы только что провели голосование.

128. Вот почему мы и проголосовали за три проекта резолюций: A/31/L.10/Rev.1, A/31/L.11 и A/31/L.15.

129. При голосовании по другим проектам резолюций — A/31/L.8, A/31/L.9, A/31/L.12, A/31/L.13 и A/31/L.14 — мы воздержались, поскольку у нас вызывает сомнение, что по техническим причинам может быть практически осуществлены некоторые части этих проектов резолюций. Более того, по нашему мнению, это сможет снизить их эффективность.

130. Точно так же моя делегация считает, что некоторые вопросы, затрагиваемые в этих проектах резолюций, относятся к компетенции Совета Безопасности.

131. Преподобный Роберт П. ХАПП (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты Америки были рады участвовать в принятии без возражений проектов резолюций A/31/L.6 о Целевом фонде Организации Объединенных Наций для Южной Африки и A/31/L.7 о солидарности с политическими заключенными Южной Африки.

132. Мы голосовали против проекта резолюции A/31/L.8 об эмбарго на поставку оружия Южной Африке. Мы поступили так, поскольку не убеждены в том, что применение главы VII Устава Организации Объединенных Наций против Южной Африки или против ее политики апартеида в настоящее время является уместным. Мы решительно возражаем против тех пунктов, в которых утверждается, что Соединенные Штаты посылают оружие Южной Африке. Как хорошо известно Генеральной Ассамблее, Соединенные Штаты продолжают осуществлять свое собственное эмбарго по отношению к Южной Африке с 1962 года и призывали другие страны на добровольной основе осуществлять эмбарго на поставку военного оборудования.

133. Недавно обнаружилось, что одна из компаний Соединенных Штатов незаконно переправляла оружие в Южную Африку. Эта отправка была произведена в результате действий одного из служащих этой компании. Этот служащий затем предстал перед судом, был осужден и заключен в тюрьму. Позвольте мне со всей ясностью, чтобы не оставалось никаких сомнений относительно серьезности наших обязательств, заявить о следующем: мы заключили в тюрьму американского гражданина за содействие отправке оружия в Южную Африку. Департамент юстиции Соеди-

ненных Штатов продолжает заниматься расследованием сведений о незаконной продаже оружия Южной Африке, в которой замешаны американские производители оружия.

134. Соединенные Штаты голосовали против проекта резолюции A/31/L.9 о связях между Израилем и Южной Африкой. Мы не согласны с решением осудить Израиль за его связи с Южной Африкой. Не одобряя продажу оружия Израилем Южной Африке, мы не забываем о том, что другие страны также участвуют в такой торговле. Доклад Специального комитета против апартеида [A/31/22/Add.2] и этот проект резолюции проистекают скорее из антиизраильских политических мотивов, чем из какого-либо решения беспристрастно рассмотреть вопрос о тех странах, которые ведут торговлю военными материалами с Южной Африкой.

135. Соединенные Штаты воздержались при голосовании по проекту резолюции об апартеиде в спорте, содержащемуся в документе A/31/L.10/Rev.1. Правительство Соединенных Штатов поддерживает олимпийский принцип, что не должно быть никакой дискриминации на основе расы, религии или политической принадлежности. Мы настоятельно призываем спортивные команды Соединенных Штатов соблюдать этот принцип и выступать в состязаниях с командами, отобранными по этому олимпийскому принципу.

136. Ввиду того, что спортивные команды Соединенных Штатов организуются на частной основе и не имеют официального спортивного руководства, мы не сможем поддержать некоторые из рекомендаций, содержащихся в этом проекте резолюции. Эти рекомендации могли бы заставить правительство Соединенных Штатов вмешаться в дела частных спортивных организаций, а этого оно не может сделать, не нарушая закона. Последствия этого проекта резолюции по существу противоречили бы его намерениям и вместо того, чтобы покончить с апартеидом, проект резолюции содействовал бы его укреплению.

137. Это подтверждается опытом последних четырех лет, когда открытые международные состязания привели к ликвидации некоторых барьеров в Южной Африке. К примеру, Артур Эш разрушил цветной барьер во время южноафриканских соревнований по теннису. Он склонил южноафриканское спортивное руководство к тому, чтобы десегрегировать публику, присутствовавшую на этих соревнованиях. Черным игрокам-теннисистам было также разрешено участвовать в других крупных соревнованиях по теннису в этой стране.

138. Соединенные Штаты воздержались при голосовании по проекту резолюции о программе работы Специального комитета против апартеида, содержащемуся в документе A/31/L.11, по причинам, на которых мы уже ранее подробно останавливались.

139. Соединенные Штаты голосовали против проекта резолюций A/31/L.12 об экономическом со-

трудничестве с Южной Африкой. По нашему мнению, решение о том, чтобы ввести своего рода экономические санкции против Южной Африки, является чрезвычайно серьезным решением и должно приниматься лишь Советом Безопасности. Более того, мы считаем, что факты не дают оснований для такого решения. Мы не можем согласиться с тезисом этой резолюции о том, что экономические отношения с Южной Африкой идут во вред населению или непременно приводят к его эксплуатации. Напротив, некоторые корпорации Соединенных Штатов были среди тех, кто активно выступал за равные права и прогрессивную практику приема на работу в Южной Африке. Безоговорочное осуждение экономических отношений с Южной Африкой также представляет собой упрощенный подход.

140. Соединенные Штаты голосовали против проекта резолюции A/31/L.13 о положении в Южной Африке. Мы не можем согласиться с рядом пунктов этой резолюции. В частности, мы не считаем, что положение в Южной Африке, как бы ни была отвратительна политика, проводимая южноафриканским правительством, представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Ясно и то, что эта пространная резолюция равнозначна призыву к восстанию в Южной Африке, которое по существу может превратиться в расовую кровавую бойню. Мое правительство не может подписаться под тезисом, что это является наилучшим или единственным путем обеспечения мира в Южной Африке.

141. Соединенные Штаты голосовали против проекта резолюции A/31/L.14 о Программе действий против апартеида. Правительство Соединенных Штатов не готово поддержать режим всесторонних санкций против Южной Африки, к чему призывают данный и другие проекты резолюций, а также не может содействовать форсированию восстания в Южной Африке. У нас также имеются серьезные оговорки в отношении финансовых последствий программы действий и вовлечения специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в эту явно политическую кампанию. Соединенные Штаты уже заявили о своей позиции в отношении Южной Африки; она была изложена государственным секретарем г-ном Киссинджером в Филадельфии 31 августа. Мы продолжаем считать, что, хотя время идет, в Южной Африке все еще имеется возможность отойти от системы апартеида мирным путем и создать справедливое общество, в котором были бы свободны все южноафриканцы.

142. Г-н ТЕМПЛТОН (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): В свете решительной оппозиции Новой Зеландии политике апартеида моя делегация предпочла бы поддержать все проекты резолюций по этому вопросу, представленные на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Мы действительно рады, что смогли поддержать резолюцию о Транскее, принятую 26 октября [резолюция 31/6 A], быть в числе авторов резолюции о Целе-

вом фонде Организации Объединенных Наций для Южной Африки [A/31/L.6] и поддержать проекты резолюций о солидарности с политическими заключенными Южной Африки [A/31/L.7], о программе действий Специального комитета против апартеида [A/31/L.11] и о капиталовложениях в Южной Африке [A/31/L.15]. Я с сожалением отмечал, что в ряде проектов резолюций мы сталкивались с затруднениями в связи с различными пунктами, формулировки которых заставили нас воздержаться при голосовании.

143. Мы особенно сожалеем, что не смогли поддержать проект резолюции об эмбарго на поставку оружия [A/31/L.8]. Новая Зеландия была в числе авторов более умеренного текста по этому вопросу в 1974 году⁶ и сама продолжает применять эмбарго на поставку оружия Южной Африке. К сожалению, проект резолюции этого года необоснованно обвиняет ряд государств в нарушении эмбарго на поставку оружия, а следовательно оставляет без внимания заявления представителей этих стран, сделанные как здесь, так и в Совете Безопасности, в которых они излагали политику своих стран в отношении поставки оружия Южной Африке.

144. Проект резолюции A/31/L.9, в котором речь идет о связях между Израилем и Южной Африкой, является несбалансированным и необоснованно выделяет одно государство. Мы были вынуждены голосовать против этого текста.

145. Что касается проекта резолюции A/31/L.10/Rev.1 о спортивных контактах, то позиция Новой Зеландии была недавно изложена государственным министром Новой Зеландии в совместном заявлении с Председателем Специального комитета против апартеида:

«Спорт в Новой Зеландии, как признано Специальным комитетом, полностью является многорасовым. Спортивные организации в Новой Зеландии являются автономными организациями, полностью свободными от государственного контроля, и не зависят от правительства в финансовом отношении. Политика правительства заключается в том, чтобы не вмешиваться в их дела. Поэтому правительство не стремится диктовать спортивным организациям Новой Зеландии, с какими командами им следует или не следует встречаться. Однако оно осуждает подбор любой команды в любой стране на другой основе, кроме спортивных качеств.

Оно отмечает озабоченность, выраженную Специальным комитетом по контактам с южноафриканскими командами, подобранными на расовой основе, и обращает внимание спортивных организаций Новой Зеландии на соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. Мое правительство не приветствует, не поддерживает и не признает официально

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложения*, пункт 37 повестки дня, документ A/9931, пункты 14 и 15.

спортивных контактов с командами, подобранными на другой основе, кроме спортивных качеств».

Я сожалею, что в свете постоянной политики Новой Зеландии, не налагающей ограничений на поездки, моя делегация не может согласиться с рекомендациями, содержащимися в подпунктах *c* и *d* пункта 5 проекта резолюции.

146. Хотя Новая Зеландия не имеет ни значительной торговли, ни капиталовложений в Южной Африке, мы считаем, что наложение санкций является вопросом, который решается Советом Безопасности, а поэтому мы были вынуждены воздержаться при голосовании по проектам резолюций A/31/L.12 и A/31/L.14; однако мы смогли поддержать более умеренный проект резолюции A/31/L.15

147. Наконец, как я указал в своем заявлении 2 ноября [51-е заседание], Новая Зеландия не считает, что нет альтернативы вооруженной борьбе как средству достижения законных прав большинства, которые лишены гражданских прав в Южной Африке. По этой причине, а также в силу максималистских формулировок проекта резолюции A/31/L.13 мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции.

148. Г-н КЕННЕДИ (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени моей делегации присоединиться к заявлению, сделанному сегодня утром до голосования представителем Нидерландов, который выступил от имени девяти стран Европейского сообщества по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки.

149. Выступая сейчас от имени Ирландии, я хотел бы упомянуть, что я уже ссылался на политику нашего правительства в своем выступлении на пленарном заседании Ассамблеи 1 ноября 1976 года (50-е заседание). Я хотел бы подчеркнуть в этой связи, что Ирландия постоянно сохраняла добровольное эмбарго на поставку оружия Южной Африке и строго его придерживалась.

150. Как я указывал в своем предыдущем выступлении на данной Ассамблее, недавние действия южноафриканского правительства, во все больших масштабах применяющего силу для подавления протестов, которые неизбежно вызывает система апартеида, явно свидетельствуют о необходимости этого эмбарго. Возрастает опасность возникновения конфликтов, которые могут выйти за пределы границ Южной Африки. Мы считаем, что те, кто в прошлом выступал за поддержание контактов, с тем чтобы добиваться перемен, должны сейчас признать необходимость оказания согласованного международного давления, для того чтобы заставить правительство Южной Африки понять, что эти изменения нельзя больше откладывать. Если южноафриканское правительство не изменит своей политике в отношении Намибии и самой Южной Африки, которая может

угрожать международному миру и безопасности, вопрос о согласованных и обязательных действиях международного сообщества в отношении поставок оружия любого рода станет весьма важным.

151. По этим причинам моя делегация поддерживает общие цели проекта резолюции A/31/L.8 об эмбарго на поставку оружия Южной Африке, однако мы были вынуждены воздержаться при голосовании, поскольку некоторые формулировки сделаны без должного учета конкретной политики, объявленной некоторыми странами в этой связи.

152. Моя делегация постоянно осуждала политику апартеида в спорте, согласно которой правительство Южной Африки продолжает отказывать командам смешанного расового состава в разрешении принимать участие в спортивных состязаниях в нарушение олимпийского принципа недопустимости дискриминации в спорте. Правительство Ирландии официально выступило против участия спортсменів Ирландии в соревнованиях, организованных в нарушение этого олимпийского принципа, и будет продолжать выступать против такого участия.

153. По этим причинам моя делегация голосовала за проект резолюции A/31/L.10/Rev.1 об апартеиде в спорте, несмотря на оговорки с нашей стороны о необходимости международной конвенции против апартеида в спорте, с тем чтобы способствовать соблюдению олимпийского принципа. Более того, правительству Ирландии будет трудно применять все рекомендации, содержащиеся в пункте 5 постановляющей части в силу внутренних правовых норм. Более подробно я объяснил наше внутреннее положение в этой связи в своем общем заявлении по вопросу об апартеиде на данной Ассамблее 1 ноября 1976 года.

154. Делегация Ирландии воздержалась при голосовании по проектам резолюций A/31/L.12 об экономическом сотрудничестве с Южной Африкой и A/31/L.14 о Программе действий против апартеида, поскольку, несмотря на наши позитивные обязательства по борьбе с апартеидом, некоторые из мер, рекомендованных правительствам, ряд стран, в том числе и моя, сочли затруднительным применять в одностороннем порядке.

155. Мы голосовали против проекта резолюции A/31/L.13 о положении в Южной Африке, поскольку он ставит под сомнение законность правительства Южной Африки и в нем используются формулировки, в которых подразумевается захват власти средствами, не санкционированными Уставом Организации Объединенных Наций. В этом проекте резолюции, а также в проекте резолюции A/31/L.9 о связях между Израилем и Южной Африкой, против которого мы также голосовали, отдельные страны выделяются таким образом, который мы считаем совершенно неприемлемым.

156. Мы вновь подтверждаем, что поскольку меры по проведению политики апартеида были

введены в законодательном порядке, то лучшим средством искоренения апартеида был бы также процесс мирных изменений с участием всего народа Южной Африки.

157. Я хотел бы в связи с этим еще раз выразить надежду девяти стран Европейского сообщества, как уже говорил сегодня утром представитель Нидерландов, на то, что призывы к мирному изменению политики апартеида могут в конечном счете положить конец апартеиду без применения насилия, потому что насилие, по нашему мнению, не является приемлемым методом ни для достижения перемен в Южной Африке, ни для сохранения статус-кво.

158. Г-н КАУФМАНН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Выступая сейчас как представитель Королевства Нидерландов, я хотел бы разъяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/31/L.8 об эмбарго на поставку оружия Южной Африке и по проектам резолюций A/31/L.12 и A/31/L.15 об экономических мерах против Южной Африки.

159. Негативное голосование делегации Нидерландов по проекту резолюции об эмбарго на поставку оружия было обусловлено полностью неоправданными утверждениями, содержащимися в четвертом и шестом пунктах преамбулы. Для моего правительства неприемлемо то, что некоторые государства-члены отнесены к категории союзников расистского режима, причем некоторые из них поименно обвиняются в пособничестве режиму угнетения в Южной Африке. Мое правительство не желает согласиться с этими злонамеренными утверждениями. Если бы эти пункты не были неразумно включены, то моя

делегация голосовала бы за этот проект резолюции A/31/L.8. Моя делегация очень сожалеет, что не было возможности отразить истинную позицию Нидерландов по этому вопросу при голосовании в этой Ассамблее.

160. Что касается самой идеи обязательного эмбарго на поставку оружия Южной Африке, то министр иностранных дел Нидерландов недавно заявил в парламенте, что он выступает в поддержку решения Совета Безопасности по этому вопросу. Что касается санкций в экономической области, то министр ван дер Стул заявил тогда же, что, учитывая быстро ухудшающуюся ситуацию в Южной Африке, такие меры в принципе были бы оправданы, если правительство Южной Африки не изъявит желания изменить свою политику в ближайшем будущем.

161. Чтобы выразить свою точку зрения, моя делегация не голосовала против проекта резолюции A/31/L.12, а воздержалась при голосовании, несмотря на серьезные возражения с нашей стороны. Не выступая против этого проекта, моя делегация высказывает возражение против непримиримости и обличительного характера ее формулировок и непродуманных рекомендаций, которые в нем содержатся. По мнению правительства Нидерландов, решение об эффективных мерах может быть принято только Советом Безопасности в соответствии с полномочиями, которыми он обладает согласно Уставу.

162. Кроме того, это объясняет и причину голосования моей делегации за проект резолюции A/31/L.15, который совершенно справедливо указывает на это.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.